

Мельник Владимир Владимирович –
д-р филос. наук, профессор,
Тюменский государственный
университет, г. Тюмень.
e-mail: v_v_melnic@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТНОСПОСОБНОСТИ

Аннотация. В статье¹ рассматриваются методологические подходы к анализу региональной конкуренции с выделением ее социальных аспектов, которые являются принципиально важными на глобальном, региональном и организационном уровне. В анализе используется эндогенная теория развития конкурентных преимуществ региона, реализуемых на основе знаниевой экономики, а также рассматриваются эмпирические данные по иерархии факторов эндогенного развития и знаниевых аспектов функциональных групп инноватики.

Ключевые слова: регион, методология, конкурентноспособность, zero-модель, иерархия эндогенного развития, знаниевая экономика, инноватика.

Важность концепции конкурентоспособности в разных областях знания резко возросла в последние годы, что привело к расширению ПОИСКА методологических обоснований проявления ее сущности, а также к более изысканным эмпирическим данным, в том числе лингвистическим и, теоретическим построениям. Исследования затронули все уровни социальной действительности: глобальный, национальный, региональный, организационный (бизнес) и личностный. Они затронули не только технологические, экономические, социальные, но и политические аспекты конкуренции и конкурентноспособности.[1] В своей ранней, основополагающей работе, М. Портер (1990 год), определил ее, как результат национальной способности к инноватике, в целях достижения или поддержания передовых позиций по сравнению с другими странами в нескольких ключевых промышленных секторах. Но не только. Уже в 2000 году он указал на ее взаимосвязь с производительностью труда, привлек внимание к условиям определяющих конкурентноспособность фирмы на региональном уровне.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России «Формирование конкурентоориентированности и конкурентоспособности молодежи в российском обществе в контексте современной социокультурной динамики» проект № 28.2941.2017/4.6

С этой, пространственной точки зрения, особый вклад Портера (2000), был сделан в области понимания микроуровня условий, определяющих конкурентоспособность фирмы, такие как способности к новаторству, творчеству и применения их к территориальной единице, будь то город, регион или нация, что стимулировало социальные направления исследования проблемы и деловые проекты..

Еще в 1980-х Джон Найсбит (John Naisbitt) [2], один из основателей теории «информационного общества», отметил тенденцию стремления регионов к большей автономии и повышению их роли в развитии национальной экономики. Сформированный Найсбитом парадокс, гласит о том, что чем больше мировая экономика, тем более значимыми являются ее маленькие игроки. Отсюда можно сделать вывод, что чем более разнообразной и стабильные предпочтения регионального сообщества, чем более интенсивна его экономическая и социальная консолидации, тем более всеобъемлющее использование своих внутренних ресурсов и более эффективно использование своих преимуществ в интеграции и адаптации к условия глобального рынка. С помощью новых возможностей, создаваемых глобализацией, и создания местных конкурентных преимуществ, регионы не только укрепляют свой собственный международный конкурентный статус, но также повышают и конкурентоспособность национальной экономики.

Ее эффективное обеспечение в регионе, требует развитого законодательства, прежде всего для развития предпринимательства и знаниевой экономики, что будет способствовать локальному экономическому и социальному развитию. В свою очередь развитое предпринимательство становится основным драйвером регионального развития. Это является и институциональной основой социальной конкурентоспособности региона, на что указывал Мировой Экономический Форум, в докладе «The World Competitiveness Yearbook», (2012). Особенно необходимо отметить, в этом ряду, и WKCI [3]. (WKCI–World Knowledge Competitiveness Index - Мировой Индекс Знаниевой Конкурентоспособности), который впервые (2002 г.), связал относительный уровень развитости знаниевой экономики и наиболее преуспевающие регионы мира. Индекс отражает интегральный уровень знаниевых способностей, возможностей и их устойчивости в регионе и сферы, в которых эти знания транслируются в экономические ценности, в свою очередь трансформируемые в благосостояние граждан каждого региона.

По мнению многих авторов, индекс WKCI[4], тесно связан с теоретическим дискурсом конкурентоспособности региона, в форме «эндогенной теории роста» [5], в центре которой находятся категории «знания» и «человеческий капитал». В качестве практического итогового управленческого результата этой концепции выступает *взаимосвязь* динамики развития конкурентоспособности и благосостояния населения региона.

Для современного регионального развития России, данный дискурс является принципиально важным.

Анализ литературы показывает, что в большинстве исследований, конкурентоспособность регионов неразрывно связана с их экономической деятельностью. Более того, существует растущий консенсус, что конкурентоспособность лучше всего измеряется с точки зрения активов региональной бизнес-среды. Вместе с тем, это представляет широкое пространство для социологических исследований, поскольку к этим активам, относятся прежде всего: уровень человеческого капитала, степень его инновационного потенциала, устойчивость социальной среды и качество местной инфраструктуры – все то что определяет потенциал достижения конкурентных преимуществ в передовых и растущих секторах деятельности. Эти, и другие внешние факторы, которые могут иметь влияние на устойчивость конкурентоспособности фирмы, такие, как способность регионов по привлечению в организации людей творческих и новаторских или высокое качество социальной инфраструктуры, являются важными принципами региональных конкурентных преимуществ.

Вместе с тем, на социальные аспекты обращают наше внимание, как классики социологи, так и современные авторы. Так, например, М. Вебер, как основатель бюрократической школы менеджмента, подчеркивал поведенческие аспекты конкуренции, которая, по его определению, это «формально мирное состязание за возможность распоряжаться теми шансами, которые воделеют также и другие [действующие]» [6]. В.В. Радаев, понятие конкуренции также связывает с поведенческой характеристикой, в которой особенно важным является социокультурный аспект, «...выраженный в *символической дифференциации* (выделено автором) конкурентов друг от друга» [7] Другими словами, региональная конкурентоспособность во все большей степени связана с поведенческими и понятийными характеристиками в труде и творчестве, знаниями и экологическими условиями, социальными взаимоотношениями и их устойчивостью, а не только на ранее достигнутых результатах развития.

Отметим, что основным фактором эндогенности для региональной модели (экзогенность сейчас – это все усиливающиеся санкции), являются, вместо постоянной технологической гонки, растущие инвестиции в развитие регионального человеческого капитала, которые будут иметь накопительный эффект по всем аспекты социально-экономического развития. В этой области российскими исследователями создаются высоко аналитичные знаниевые модели. Так, например, Калюжная Н.Я предложила концепцию обучающегося региона [8], как основу его конкурентоспособности. Безусловно, использование эндогенных факторов развития требует их глубокого социологического и экономического анализа, и не отменяет оптимальную политику накопления и потребления, оптимизацию распределения ресурсов

по всем аспектам человеческого развития, ведущим к эффективному научно-технологическому развитию региона.

Помимо отмеченных факторов, эндогенный подход постулирует, что региональная конкурентоспособность лучше всего развивается на основе деятельности своих, местных предприятий, когда каждый участник бизнес-процесса выступает в качестве организационной ячейки по координации и содействия устойчивому конкурентному преимуществу территории. В этой области, российскими исследователями (Ю.В. Рубин), были выделены и оценены такие понятийные единицы, как пространство конкуренции, конкурентные поля, кластеры, ареалы, сети фирм и вспомогательных организаций и т.д. [9], что позволяет существенно расширять величину эндогенных позиций, увеличивая потенциал региональных конкурентных преимуществ. РИ АНАЛИЗЕ

Наше исследование показало достаточно высокий уровень этого регионального эндогенного фактора. При анализе организационно-правовых форм, иерархия эндогенности, по мнению работающей молодежи, считающих свое предприятие (организацию) определенно конкурентоспособным, выглядит следующим образом: бизнес-фирмы – 72,3%; государственные предприятия – 15,6%; индивидуальные предприятия – 3,0%; семейные и муниципальные предприятия – по 2,6%; другие формы – 1,0% (совместное предприятие, фрилансеры, самозанятые). Данный уровень и иерархия конкурентоспособной эндогенности подтверждается наличием в этих организациях развитого цикла инновационной деятельности. Однако, завершённый (полный) цикл: 1. выдвижение идеи, 2. разработка прототипа новинки, 3. документальное оформление, 4. внедрение в производство, 5. маркетинг инновации) - выявлен только в трех организационных формах: государственной, бизнес, семейной и индивидуальной. В целом, по результатам опроса, уровень развитости циклов в исследованных организациях региона, выглядит по указанным выше этапам, следующим образом: 1) – 21,6%; 2) – 5,9%; 3) – 24,6%; 4) – 26,4%; 5) – 10,2%; иное – 11,3%. Как видно, в этом ряду разработка прототипов, является своеобразной «ахиллесовой пятой» инноватики.

При разработке социальных аспектов концепции региональной конкурентоспособности, важно отличить её от концепции прямой конкуренции. Конечно, рассуждая о проблемах в терминах конкурентоспособности, автор неизбежно приглашает читателя также рассуждать в терминах соперничества, конфликта. Тем не менее, концепция конкурентоспособности на национальном, как и на региональном уровне только в том смысле конкуренция, что требует указывать на наличие условий, которые позволят компаниям конкурировать на местном, национальном или международном рынках. Реально, регионы конкурируют в сфере создания организациям условий обеспечения лучшей базы для работы с высокой производительностью, но это очень отличается от вида прямой конкуренции между фирмами. На самом деле, это своеобразная

зеро–модель концепции региональной конкурентоспособности, которая противостоит мнимой предпосылке, о том, что неизбежно должны быть победители и проигравшие.

Конкуренция выполняет в обществе несколько ролей. С одной стороны, в процессе состязательности она дает простор всему инновационному, выявляя в то же время, устаревшее и, подготавливая, таким образом процесс принятия решений для структурных реконструкций. Но не только. Мы считаем, что одновременно на индивидуальном и общественном уровне она создает систему социальных лифтов на основе реализованных личных компетенций (если угодно – на основе конкурентноспособных качеств личности). Это способствует нормальной (в отличие от политизированной коммунистической) динамике социально-экономической стратификации общества. В то же время, на современном этапе развития регионов необходимо учитывать наличие определенных территориальных барьеров. Они обусловлены, прежде всего уровнем социально-экономического развития региона и благосостоянием населения в локусах и, определяют в целом степень его мобильности, как по горизонтали, так и вертикали, и, его молодежных страт в частности. Те домохозяйства, которые обладают высоким потенциалом «мобильности», могут дать своим членам возможность занять более значимые позиции для получения конкурентных преимуществ. Это «пороговое» расслоение безусловно начинается на уровне среднего образования, которое в данном плане, определяет возможности получения высшего образования. В то же время, «проигравшие» это не банкроты. Социальное государство, регионы, как, например, и предприятие с высокой социальной ответственностью, где развита система управления социальным капиталом, заинтересовано в использовании своего сотрудника на другом рабочем месте, на основе его наличных компетенций, либо его переобучения.

Таким образом, можно говорить о том, что в обществе наблюдается преимущественно парантократическая («parentocratic») модель формирования стартовых конкурентноспособных преимуществ, в которой образование ребенка все больше зависит от благосостояния и желания родителей, а не его/ее собственных целей, способности и усилий. Наше исследование подтвердило, что на выбор вуза для 64 % школьников, совет родителей оказался решающим. Но и для 91 % молодых работающих, из всего окружения, наиболее значимыми в поддержке также являются родители. Начиная со школы, дифференциация затем становится более значимой в сфере профессионального образования. Как следствие, она продолжается в траекториях карьерных лестниц, и закрепляется в тенденциях воспроизведения и усугубления социального неравенства. Представляется, что на региональном уровне, достижения равных возможностей в сфере образования более реально, поскольку это должно быть целевой моделью образования социального государства.

Итогом, с позиций перспектив региональной политики, важнейшим принципом является то, чтобы ее формулировка акцентирована на взаимосвязь конкурентноспособности с благосостоянием жителей региона, основанном на его эндогенном организационном развитии. Экономическое развитие, социальное единство, благосостояние и сохранение природы – это действительная основа устойчивых региональных сообществ, которые могут быть нацелены на следующие основные направления: стать регионом экспортной специализации; регионом устойчивой прибыли; регионом – эпицентром аккумуляции знаний. Безусловной сверхзадачей Тюменской области является овладение всеми указанными специализациями, поскольку в значительной степени они взаимно влияют и логически дополняют друг друга.

Список литературы:

1. A Study on the Factors of Regional Competitiveness. A draft final report for The European Commission Directorate-General Regional Policy. CAMBRIDGE ECONOMETRICS ECORYS-NEI Covent Garden P.O. Box 4175 Cambridge NL 3006 AD Rotterdam CB1 2HS UNIVERSITY OF CAMBRIDGE Prof. Ronald L. Martin.
2. John Naissbitt. Ten New Directions Transforming Our Lives, 1982, p. 34.
3. Conference on Knowledge Economy. Challenges for Measurement. Luxembourg, 8-9 December 2005. Ec.europa.eu/Eurostat/ramon/statmanuals/files/KS-73-05-598-EN.pdf. The Word Knowledge Competitiveness4.ss Index 2008. Center for International Competitiveness. Cforic.org/pages/wksi2008.php
4. Robert Huggins, Cardiff University, Cardiff, UK; Hiro Izushi Aston Business School, Aston University, Birmingham, UK; Piers Thompson Nottingham Business School, Nottingham Trent University, Nottingham, UK • Regional Competitiveness: Theories and Methodologies for Empirical Analysis. Volume 6, Issue 2, 2013 155-172. • JCC (Journal of CENTRUM Cathedra): The Business and Economics Research Journal.
5. Aghion, Philippe Howitt, Peter. Endogenous growth theory. MIT Press, 1998. 778 p.
6. Экономическая социология. 2003. Т. 4. № 127.
7. Радаев В. В. Конкуренция как социально укорененный процесс <http://www.seinstitute.ru/Files/Z6-p59-80.pdf>
8. Калюжнова Н.Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации. – М.: Теис, 2004.
9. РУБИН Ю.Б. Система конкурентных действий участников рынка. Сборник. Современная конкуренция №3 (45) 2014. сс/113–141. Litres.ru/urubin/Sistema-konkurentnyh/deystviy/utchastnikov-rynka/?from=topadvert.